

С другой стороны, Кейнс исходил из идеи автономности денег по отношению к финансовым активам. В концепции Кейнса автономность была генеральной идеей, из которой вытекают три очень важных тезиса. Во-первых, рыночное равновесие невозможно вне относительной автономии факторов динамики и эффективности капитала, продукта, дохода, инвестиций и денег. Во-вторых, безотносительно к идее автономности не может возникнуть развиваемая Кейнсом мысль о совпадении графиков предельной эффективности капитала и инвестиционного спроса, так как в этом случае эффективность получает трактовку циклического параметра кругооборота капитала: устанавливается равенство между предельной эффективностью капитала и отношением инвестиций к капиталу. В-третьих, автономность позволила Кейнсу не только вычленив макроструктуру экономики, но и соединить ее с агрегированными субъектами экономики, являющимися проводниками социальной активности общества. Кейнс выделил три фундаментальных психологических фактора: «психологическая склонность к потреблению», «психологическое восприятие ликвидности» и «психологическое предположение о будущем доходе от капитальных активов». Для реализации этих факторов принципиально важна денежная форма компонентов макроструктуры. Логика Кейнса охватывала понятие капитала как структурно-уровневой системы, из которой не исключалась микроэкономика, сохраняющая в качестве своего базиса производительный капитал, который ограничен макроэкономическими рамками финансово-денежного капитала.

Если спроецировать подходы Кейнса и Хикса на ситуацию экономических проблем в Республике Беларусь, то можно увидеть, что обращение к Кейнсу позволяет нам трактовать содержание рыночной трансформации в сфере производства, во-первых, как проблему ее собственной трансформации на базе своих источников, во-вторых, как проблему макроэкономического уровня, где производительный капитал должен быть интерпретирован как система финансово-денежных оборотов, сводимых к обороту основного капитала. Методология Хикса и примыкающие к ней установки монетаризма не дают возможности перевести задачу формирования рыночного инвестиционного механизма в плоскость смыкания микросферы и макроструктур через трансформацию основных производственных фондов в производительный капитал, а последнего — в особую рода финансовую подсистему, обслуживающую оборот основного капитала.

Производительный капитал как макроэкономический феномен не может рассматриваться в виде производственных факторов: подобная трансформация

происходит внутри предприятия. Соответственно агрегирование факторов осуществляется в товарно-денежном обороте и фиксируется в пропорциях товарного спроса и предложения. Факторные структуры производительного капитала принадлежат к микроэкономике. В макроэкономике — это денежная категория, представленная системой оборотов и кругооборотов, внутри которых формируется инвестиционный спрос.

В этом плане производительный капитал есть особая форма финансово-денежного капитала. Его характерная черта состоит в том, что совокупность финансово-денежных отношений в производстве структурирована на базе воспроизводства основного капитала и является носителем цикличности экономического роста. Таким образом, становление производительного капитала в финансовом аспекте, то есть как оборота основного капитала, является узловым в процессе рыночной трансформации экономики.

Проблемы социально-экономической трансформации в западной экономической теории

И.А. Лаврухина

Мир последней трети XX века можно рассматривать как единое трансформационное общество. Мы наблюдаем глубокие социальные перемены, технические и культурные нововведения. Мощным катализатором прогресса являются микроэлектроника, вычислительная техника и приборостроение, индустрия информатики, а также овладение энергией термоядерного синтеза и освоение космоса. Технология стала важнейшим фактором ускоренного современного развития, роста производительности труда, изменения содержания труда. Качественные преобразования происходят во всем строе культуры и современной цивилизации, по существу, рождается новый цивилизационный уклад, в котором принципиально иными становятся социальная структура общества, сфера труда, управления, досуга. Человек — носитель знаний, творческого начала становится самоценностью, целью деятельности общественной системы.

Все современные направления экономической мысли, сохраняя свои научные и идеологические особенности, отразили в своих теориях эти процессы.

Ф.Хайеку и М.Фридмену принадлежит заслуга разработки проблем информационной экономики и технологии. Они определяют рынок как глобальную информационную систему, как гигантскую информационную машину, содержащую в

себе огромное "неявное, рассеянное знание" о потребностях и производственных возможностях людей, информацию, в своей совокупности превосходящую то знание, каким может обладать не только отдельный человек, но и масса людей. Рынок интегрирует действия всей массы людей и образует систему цен. Учет этой информации и действие в соответствии с ней позволяют непрерывно удлиняющимся "цепочкам" людей работать друг на друга, экспериментировать, рисковать, добиваться максимальных результатов с наименьшими затратами. Деньги при этом являются главным инструментом расчетов и принятия решений. Поэтому Ф.Хайек и М.Фридмен выступили против государственных "селективных" мер как искажающих механизм рыночной информации и портящих интеллектуальные инструменты ее исследования и принятия рыночных решений.

В.Ойкен, Л.Эрхард (Фрайбургская школа) и Г.Мюрдаль (шведская модель социализма) обосновали необходимость социальной ориентации рынка. Переход к "социальному рыночному хозяйству" связывается не только с изменениями форм хозяйствования, социальных сфер жизни, но и с решением ряда социокультурных проблем, обусловленных изменениями мышления и поведения, состояния массового сознания и менталитета современного человека. Социальная ориентация рынка предполагает выбор общественных приоритетов, целенаправленное стимулирование определенных сфер и направлений деятельности, заботу об обеспечении высокого благосостояния населения, включение в рыночный механизм специальной системы социальной защиты и создание системы эффективной занятости. Таким образом, стихийное рыночное хозяйство преобразуется в регулируемую экономику, в которой осуществляется идеал всеобщего равенства и создаются равные экономические возможности для всех.

Проблемами собственно системной трансформации занимаются современные институциональные теории. Они концентрируют внимание на широком спектре социально-экономических изменений, происходящих в западных обществах в условиях современной НТР ("теория кибернетической революции" Р.Тибольда, "общество изобилия" и теория "уравновешивающей силы" Дж.К.Гэлбрейта, "теория второй промышленной революции" Ж.Фурастье, Р.Арона и Ж.Эдлюля). Они дают достаточно глубокое описание новых явлений в технике, технологии, институциональной структуре общества. Институционалисты стремятся также раскрыть механизм этих изменений через взаимодействие экономических, социальных, политических, психологических, морально-этических факторов, а также определить пути

трансформации (теории "нового индустриального общества" и "конвергенции двух систем" Дж.К.Гэлбрейта). Футурологические модели (теория постиндустриального общества Д.Белла, теория информационного общества О.Тоффлера и др.) дают прогнозы развития общества в ближайшем и более отдаленном будущем.

Таким образом, в процессе развития теорий трансформации производства и общества прослеживается наличие двух подходов – неолиберальный и институционалистский. Несмотря на определенное научное противостояние, оба течения использовали метод системного анализа важнейших тенденций экономического и социально-политического развития, способствовали активизации и рационализации деятельности общества и человека. Научные и идеологические элементы, непрерывно сталкиваясь, во многом эффективно ориентировали экономические исследования и практические действия людей.

Новые тенденции в развитии банков

Ю.И. Юшко

Транзитивность современной экономики в смысле перехода от одного базового уровня – технологического и экономического – к другому присуща всем ее сферам и структурам. Банковское дело как самое мобильное подразделение рыночной экономики впитывает в себя все новое, прогрессивное, не теряя классические функции "конторы" по распределению и перераспределению капитала (доходов) и "общественного счетоводства". Многие аналитики называют изменения в банковском секторе "банковской революцией", которая вполне способна создать банки следующего поколения, совершенно непохожие на современные банки. Выделим некоторые новые тенденции в развитии банковского дела.

Универсализация банковской деятельности. Современные банки обновляют перечень традиционных услуг и включают в свою орбиту все новые функции. В число предоставляемых новейших услуг входят: брокерство по страховым полисам, управление страховыми агентствами, консультирование по налогообложению, финансовое планирование (в т.ч. и личное), пенсионное обеспечение, брокерские услуги по недвижимости, предоставление займов для органов местного самоуправления и т.д. Сегодня клиенты банков могут удовлетворять практически все потребности в финансовых услугах в одном учреждении и месте.

Возрастающая прямая конкуренция на рынке финансовых услуг со стороны небанковских учреждений – кредитных союзов, финансовых и инвестиционных